

Глава 7. Золотые поля Дом семьи Чан стоял на восточной окраине деревни, а рисовое поле, отделенное от нее узким ручьем, раскинулось на западе. Чан Ле, с мужественной поступью, шел впереди, на спине его лежала молотилка - грубый ящик из толстых досок. Юй Цинцзе, прихрамывая на деревянном костыле, медленно следовал за ним, его взгляд любопытством скользил по окрестностям. Рядом с ним, поддерживая его, шагал юный Чан Хао, охотно делясь местными знаниями. — Ты знаешь, почему нашу деревню зовут Ниуту? — спросил Чан Хао, кивнув в сторону холма, действительно напоминающего голову быка. — Потому что гора, что за ней, похожа на голову быка. В деревне, как объяснил юноша, жили две фамилии - Ю и Чан. Юй, более многочисленная, селилась у ручья, а Чан, словно подчиняясь негласному соглашению, вбирали в себя их сыновей, соединяя семьи браками. Большинство домов были скромными соломенными хижинами, но встречались и глинобитные, а самый богатый дом, выстроенный из синего кирпича, выделялся на общем фоне. — Это дом Ю Вэя, — пояснил Чан Хао, с почтением упомянув отца хозяина, — его отец - мастер Сюцай. Юй Цинцзе, заинтригованный, задал вопрос, который волновал его: — Сяохао, ты хотел бы учиться? — В деревне есть школа, — ответил юноша, не скрывая грусти. — Учитель Сюцай - настоящий джентльмен, к нему приезжают учиться даже из соседних деревень. Но за обучение нужно платить двести копеек в месяц, а у меня таких денег нет. Юй Цинцзе, погрузившись в раздумья, спустя мгновение сказал: — Если ты хочешь учиться, я могу научить тебя. Чан Хао удивленно посмотрел на него: — Ты умеешь читать? Ты можешь научить меня?! Юй Цинцзе кивнул: — Да. — Хорошо! Я хочу учиться! — Чан Хао расцвел улыбкой, как весенний цветок. — Старший брат Юй, а мой брат может учиться вместе с тобой? Он очень умный и обладает хорошей памятью! В деревне редко встречались девушки, ходившие в школу, и Чан Хао, опасаясь отказа, спешил подчеркнуть достоинства брата. — Конечно, — ответил Юй Цинцзе, улыбаясь. — У вас замечательные отношения, вы заботитесь друг о друге. Они договорились начать обучение после сбора урожая. Чан Хао, воодушевленный, продолжал делиться наблюдениями: — Дом с черепичной крышей - это дом старосты деревни. Он столяр, и его сын тоже мастер. Они делают мебель для всей округи, в том числе и наши бочки. Мой брат ходил в горы за лучшим деревом, чтобы привезти его старосте. А еще у нас есть дом охотника, они поставляют мясо в городские рестораны... Юй Цинцзе, уловив ключевой момент, задал уточняющий вопрос: — Только староста деревни и его сын занимаются плотницким делом? А как же остальные члены семьи? — Староста - замечательный человек, — ответил Чан Хао, — и старший сын тоже очень хороший. Мой брат привез им большой кусок дерева для бочек, а староста подарил нам деревянное ведро для мытья овощей. Юй Цинцзе, задумавшись, тайно обдумывал новый план. Они подошли к краю деревни, и перед ними предстали золотые поля. Рисовые зерна, словно золотые монеты, покрыли землю. Ветер шевелил стебли, и они, подобно волнам, шуршали, прославляя щедрый урожай. Жители деревни, радуясь изобилию, спешили на сбор риса. Жара была невыносима, и пот капал с них градом, но радость от предстоящего урожая заглушала усталость. К тому времени, как они подошли к полю, Чан Ле и дедушка Чан уже скосили значительную часть рисовой плантации. Чан Хао, взяв в руки нож, присоединился к сборщикам. Юй Цинцзе, из-за травмы ноги, не мог косить наравне с ними, но мог стоять у молотилки и молотить рис. Проблема была в том, что он не знал, как ей пользоваться. Он посмотрел на окружающих, но все косили, никто не молотил, а молотилки стояли пустые. Только когда Чан Ле подошел к нему с пучком риса, Юй Цинцзе смог спросить у него инструкции. Чан Ле, взяв в руки пучок риса, поднял его над головой и ударил им о внутреннюю стенку молотилки. — *Бах!*"... Юй Цинцзе услышал, как просо сыпалось на дно ящика. После этого Чан Ле снова потряс руками, сбрасывая оставшиеся зерна со стеблей, а когда они перестали падать, поднял пучок и сильно разбил его! Таким образом, после четырех-пяти ударов, пучок риса становился практически чистым, а оставшиеся зерна можно было удалить руками. Юй Цинцзе: "... Неудивительно, что это называют молотьбой! Действительно грубый метод, и очень утомительный. В его сердце укрепилась решимость изменить это, сделать так, чтобы в будущем они не так уставали при сборе урожая. Наконец, Юй Цинцзе научился

молотить. Чан Ле, боясь, что у него будут неудобства с ногами, заботливо переносил весь рис на молотилку, а сам занимался сборкой урожая. Поле было большим. К утру Чан Ле и дедушка Чан уже скосили половину плантации. Чан Ле косил траву очень быстро, его движения были уверенными и искусными. Он сидел на корточках перед рисом, ноги немного шире плеч, правой рукой резал ножом, левой держал стебли, его тело двигалось справа налево в такт движениям рук. За несколько секунд он делал рез справа налево, левая рука соответственно встряхивала стебли, затем он аккуратно складывал одну руку на другую, а затем поворачивался назад, чтобы продолжить сбор. За два часа они скосили все поле, а Юй Цинцзе даже не видел, как он отдыхает. Дедушка Чан и Чан Хао, будто корни, пустившие глубокие в землю, вставали с места только тогда, когда ноги начинали неметь, и делали короткий перерыв. Чан Ле же оставался неподвижным, словно высеченный из камня. Разрезав одну сторону, он мгновенно разворачивался и брался за другую, его движения были точны и стремительны, как лезвие ножа.

<http://bllate.org/book/15392/1358245>